

— Эх, — Ли Жань покачал головой, услышав об олимпиаде по математике. Несмотря на то что он был силён в математике, олимпиадные задачи давались ему с трудом. До появления Ляо Юаньбая он занимал первое место, но теперь, с приходом нового ученика, его результаты оказались далеко позади.

Ляо Юаньбай всегда был первым, а Ли Жань — вторым. Однако разрыв в их баллах только увеличивался. Первые несколько раз он ещё как-то справлялся, но с каждым разом задачи становились всё сложнее, и теперь он даже не был уверен, что сможет набрать проходной балл. Каждый раз, отправляясь на занятия по олимпиадной математике, он ощущал тревогу, не зная, какие новые методы придумает учитель, чтобы помучить их. Да, именно так: для Ли Жана и других учеников кружка такие сложные задачи были настоящим испытанием.

Но для Ляо Юаньбая задачи становились всё интереснее. На последнем экзамене перед итоговой аттестацией он даже набрал максимальный балл. Все ученики были в шоке. Они считали, что Ляо Юаньбай — не человек, а настоящий монстр. Как иначе можно объяснить, что он справлялся с такими сложными заданиями на отлично?

— Ляо Юаньбай, может, как-нибудь ты найдёшь время позаниматься со мной? — Ли Жань почти потерял уверенность в себе, особенно когда учитель сказал, что их тест был уровня финала провинциального этапа. Весь класс застонал.

— Отвали, — Сюй Чэнчжи вызывающе поднял бровь, глядя на Ли Жана. — У Ляо Юаньбая и так полно дел.

Ли Жань разозлился. С тех пор как он здесь появился, Сюй Чэнчжи постоянно отпускал колкости. От злости у него дрожали руки. Он холодно взглянул на Сюй Чэнчжи и процедил:

— Я разговариваю с Ляо Юаньбаем, а не с тобой.

— Ну и что? — Сюй Чэнчжи уже готов был начать перепалку, но, заметив, как Ляо Юаньбай нахмурился, понял, что лучше не продолжать. Если он сейчас начнёт скандалить, Ляо Юаньбай наверняка пожалуется его отцу. А Сюй Чэнчжи, который ничего не боялся, боялся только отца. Ведь Сюй Цзянь был не из тех, кто станет терпеть его выходки, особенно с учётом того, что его полицейский ремень был весьма качественным.

— Как-нибудь потом. Скоро же экзамены. После них мы поедем в провинциальный центр на олимпиаду, и тогда сможем как следует подготовиться, — Ляо Юаньбай задумался. — У тебя неплохая база, просто в применении логики есть пробелы. Это не страшно, при должной тренировке можно всё наверстать.

— Ладно, — Ли Жань с облегчением вздохнул и, бросив взгляд на недовольное лицо Сюй Чэнчжи, сказал:

— Тогда я пойду.

— Хорошо, — Ляо Юаньбай кивнул, не удерживая его. Сегодня Сюй Чэнчжи явно был не в духе, постоянно цепляясь к Ли Жаню.

Когда Ли Жань вернулся на своё место, Ляо Юаньбай продолжил заниматься своими делами. Сюй Чэнчжи же, косо поглядывая на него, произнёс:

— Ляо Юаньбай, мой отец сегодня возвращается. Может, ты за меня словечко замолвишь?

Он прекрасно знал, что отец ценит Ляо Юаньбая за его успехи в учёбе, и его слова имели больший вес, чем его собственные.

Что касается У Хуэя... эх, они с ним были как два сапога пара.

В прошлый раз, когда отец У Хуэя приехал в город, если бы не Ляо Юаньбай, У Хуэй сейчас бы уже передвигался на инвалидной коляске. Говорят, в прошлой школе он вёл себя отвратительно: дрался, встречался с девушками. Отец был в ярости, боясь, что его сын натворит глупостей.

Изначально всё шло нормально, но постепенно отец У Хуэя начал терять терпение. При Сюй Цзяне он схватил ремень и уже собирался начать расправу.

Но Ляо Юаньбай вмешался и остановил его.

Тем не менее У Хуэй не испытывал к Ляо Юаньбаю особой симпатии. Он не мог объяснить, почему, но чувствовал, что между ними есть какая-то невидимая преграда. Подперев голову рукой, он уставился на доску, думая о чём-то своём.

После вечерних занятий Ляо Юаньбай вернулся домой. Сюй Цзянь отвёз Сюй Чэнчжи и У Хуэя, а сам он, открыв дверь, увидел, как мать занята делами. В тусклом свете она выглядела сосредоточенной. Ляо Юаньбай тихо закрыл дверь, и мать, почувствовав его присутствие, обернулась:

— Ляо Юаньбай, ты вернулся. Я слышала от Сюя, что вы скоро поедете на олимпиаду. Как, готовишься?

— Да, — Ляо Юаньбай уверенно кивнул, и на лице матери появилась улыбка. Она снова погрузилась в свои дела. Мать Ляо Юаньбая много работала, и начальник ценил её. Зарплата стала выше, чем в посёлке, и она больше не выглядела такой измученной, чаще улыбаясь.

Вернувшись в свою комнату, Ляо Юаньбай снова взялся за учебник по физике. В последнее время он хорошо справлялся с учёбой, уже осваивая основы университетской физики, делая заметки на черновике.

Ляо Юаньбай с нетерпением ждал новой функции системы, которая должна была стать своего

рода наградой.

«Класс во сне» — как следует из названия, даже во сне он мог выбирать предметы и заниматься с учителем, созданным системой, который учитывал его уровень знаний и проводил индивидуальные занятия.

Награда была для него очень ценной, так как его знания по физике были слабыми. Несмотря на то что он преуспевал в математике, его база тоже была недостаточно крепкой. Если он поступит в университет, то может сильно отстать от других. Ведь в этом мире гениев хватает.

Ляо Юаньбай не хотел отставать. Он мечтал покорить звёзды и галактики. Если он уже сейчас отстанет в учёбе, как он сможет достичь своей цели?

Эту награду он обязательно получит. Однако условие было непростым: ему нужно было пройти в финал национальной олимпиады по математике, чтобы получить эту награду. Ляо Юаньбай был уверен в своих силах, ведь с его нынешним уровнем он мог занять первое место на национальном этапе.

Говорили, что победители национального финала могли участвовать в международной олимпиаде. Это был высший уровень математических соревнований, и Ляо Юаньбай мечтал попробовать свои силы.

Перед собой он поставил небольшую цель — занять первое место в национальном финале. Ляо Юаньбай продолжал делать заметки, как вдруг снаружи раздался шум. Он замер, прислушиваясь: это был голос отца У Хуэя, и Сюй Цзянь тоже звучал раздражённо. Что случилось? Ляо Юаньбай положил ручку, но прежде чем он успел повернуться, мать зашла в комнату:

— Ляо Юаньбай, выйди на минутку.

Он обернулся и тихо спросил:

— Мама, что случилось?

— Эх, — Ляо Гуйфэнь слегка потёрла виски, горько улыбнувшись. — Сюй Чэнчжи и У Хуэй сдали пустые листы на итоговой аттестации. Их сейчас ругают, пойдёшь, успокой Сюя и У, чтобы они не пускали в ход руки.

— Ну... — Ляо Юаньбай развёл руками, тоже улыбнувшись. — Мама, я бы помог, но что я могу сделать? Они сами виноваты, а моё вмешательство только подольёт масла в огонь.

— Почему это подольёт масла? — Ляо Гуйфэнь с недоумением посмотрела на него. — Кстати, я ещё не спросила, Ляо Юаньбай, сколько ты набрал на аттестации?

Она, конечно, не верила, что её сын мог сдать пустой лист, как Сюй Чэнчжи и У Хуэй. Ведь Ляо Юаньбай был совсем другим.

— 698 баллов, — Ляо Юаньбай развёл руками. — Максимум — 700. Если я сейчас выйду, думаю, Сюй и У ещё больше разозлятся. Лучше я останусь здесь.

<http://bllate.org/book/15259/1345799>